

Архитектура эффективного управления развитием экономики

Научный руководитель – Глазьев Сергей Юрьевич

Макогонова Надежда Владимировна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра теории и методологии государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: Makogonova@spa.msu.ru

Если исходить из того, что институциональные изменения, в том числе, изменения в экономических институтах - это процессы, никоим образом не являющиеся неизбежными, собственно, как писали об этом Д. Норт, Д. Уоллис и Б. Вайнгаст: «Действительный переход (от обществ закрытого типа доступа к экономическим и политическим организациям, то есть переход от «естественных государств» к социальным порядкам открытого доступа, или современным развитым обществам с открытым доступом к экономическим и политическим организациям, стимулирующим политическую и экономическую конкуренцию - прим. автора) - это процесс, посредством которого элиты открывают доступ в господствующую элиту, закрепляют этот доступ с помощью институциональных реформ, а затем начинают расширять доступ к гражданским правам на более широкие слои населения» [1, с. 323], другими словами, процессы политического и экономического развития, процесс перехода от одной модели «социального порядка» к другой модели социальной организации общества достаточно вариативны и недетерминированы.

Если исходить из вариативности и недетерминированности поименованных выше процессов и, в частности, в экономике постольку, поскольку как писал П. Бак: «Процесс самоорганизации происходит в течение очень долгого периода. . . сложное поведение всегда появляется в результате длительного процесса эволюции. Этого не увидишь, изучая систему на временах, меньших, чем длительность эволюционного процесса. . . масштабные лавины, а не постепенные изменения являются мостом между количественным и качественным поведением и формируют основу эмерджентных явлений. . . поскольку результат случайным образом зависит от малозначительных событий в прошлом нам нужно отказаться от идеи о детальном долговременном детерминизме и предсказуемости. . . хотя малые события происходят несопоставимо чаще крупных, основные изменения в системе происходят вследствие масштабных, катастрофических событий. Самоорганизованную критичность можно рассматривать как теорию, реабилитировавшую концепцию катастроф - катастрофизм» [2, с. 76-77], коротко говоря, мы должны признать, что экономические события помимо *нормального (гауссовского) распределения* могут быть объяснены *действием степенного закона*, отражающего иерархическую или многофрактальную структуру.

Если исходить из признания общественной значимости платы за институциональные риски в результате институциональных преобразований, а также необходимости надлежащей организации и эффективного функционирования национальной системы управления контролируемые рисками постольку, поскольку как писал автор настоящих тезисов: «Программа-минимум повышения качества государственного управления в Российской Федерации - сформировать надлежащую архитектуру и осуществлять эффективное управление рисками государственных процессов, включая процесс контроля за деятельностью публичной администрации, что позволит удержать процесс стратегических преобразований в зоне критических соответствий» [3, с. 599], то есть руководствоваться пониманием архитектуры управления рисками согласно семейству международных стандартов

31000 с учетом специфики публичного управления. Так, согласно последним под архитектурой эффективного управления рисками принято понимать концептуальную модель взаимосвязей (фреймворк) между принципами управления рисками, инфраструктурой риск-менеджмента и процессом менеджмента риска, в которой принципы в *одностороннем* порядке определяют инфраструктуру управления рисками, а инфраструктура и процесс менеджмента риска *взаимно обуславливают* друг друга [4, с. v].

Если исходить из гипотезы, что риски управленческих провалов (существенных ошибок и недобросовестных действий) присущи всем акторам вне зависимости от осуществляемой ими стратегии и направлений деятельности, организационно-правовых форм и видов собственности, в том числе, «корпоративным акторам», или организациям в терминологии Дж. Коулмана, которые как он пишет: «...получили свою власть от людей и использовали ее для корпоративных целей, являются главными действующими лицами в социальной структуре современного общества» [1, с. 39], а в терминологии риск-менеджмента - всем владельцам риска, следовательно, низкий профессиональный уровень управления процессом стратегических преобразований является критически важным сдерживающим фактором общественного развития.

В свою очередь, если исходить из допущения, что низкий профессиональный уровень управления процессом стратегических преобразований является критически важным сдерживающим фактором общественного развития, а также достаточности для удержания контролируемых рисков в зоне приемлемых значений осуществления риск-мероприятий управленческого характера, то задача сводится к содержательному наполнению блоков концептуальной модели взаимосвязей (фреймворк) между принципами управления рисками, инфраструктурой риск-менеджмента и процессом менеджмента риска и применении данной архитектуры к специфическим рискам процесса стратегических преобразований, или конкретным рискам в терминологии семейства международных стандартов 31000.

Во-первых, относительно модуля принципов управления рисками процесса стратегических преобразований предлагается исходить из принципов роста благосостояния общества, в частности, поименованным историком экономики Н. Фергюсоном, как-то: (i) конкуренция; (ii) научная революция; (iii) права собственности; (iv) современная медицина; (v) общество потребления и (vi) трудовая этика, но не ограничиваться поименованными принципами.

Во-вторых, относительно модуля инфраструктуры риск-менеджмента процесса стратегических преобразований предлагается исходить из концепции распределенных сетей и современных моделей управления, например, новой модели управления Н. Пфлегинга, основанной на децентрализации, расширении полномочий, динамичности и адаптивности [6]. Разумеется, также требуется учитывать новые тренды в построении архитектур и механизмов управления организациями в сетевой среде, в частности, изменения, связанные с виртуализацией и дигитализацией [7].

В-третьих, относительно модуля процесса менеджмента риска стратегическими преобразованиями предлагается исходить из новой концепции государственного (публично-го) контроля в условиях перехода к шестому технологическому и интегральному мирохозяйственному укладу, как-то: (i) перспективно-ориентированному, (ii) интегрированному, (iii) риск-ориентированному, (iv) сбалансированному, (v) системному и систематическому, (vi) процессно-ориентированному, (vii) проактивному, (viii) последовательному, (ix) адаптивному, (x) экспертно-ориентированному, (xi) непрерывно саморазвивающемуся (xii) стимулирующему институты и механизмы экономического развития [3]. Суммируя, предлагаемая архитектура эффективного управления развитием экономики позволяет сфокусироваться на существенных факторах риска - взаимосвязях между конструктивными элементами (принципах, инфраструктуре, процессе) и специфических рисках - институ-

циональных рисках в результате институциональных преобразований.

Источники и литература

- 1) Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
- 2) Бак П. Как работает природа. Теория самоорганизованной критичности: М.: URSS : ЛИБРОКОМ. 2014.
- 3) Макогонова Н. В. Контроль рисков стратегических разрывов и расфокусировки в период формирования национальной системы стратегического управления в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 7. — С. 599–605.
- 4) ГОСТ Р ИСО 31000 – 2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство. - М.: 2012.
- 5) Фергюсон Н. Великое вырождение. Как разрушаются институты и гибнут государства. М.: АСТ: Corpus, 2016.
- 6) Пфлегинг Н. Управление на основе гибких целей вне бюджетирования: как превзойти конкурентов в XXI в. М.: Белый город. 2009.
- 7) Макогонова Н. В. Риски реализации государственной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // Сборник докладов научной конференции V МНПК УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. — Издательский дом Реальная экономика СПб, 2018. — С. 24–37.7. Макогонова Н. В. Риски реализации государственной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // Сборник докладов научной конференции V МНПК УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. — Издательский дом Реальная экономика СПб, 2018. — С. 24–37.